

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Д. Заболотье

03.06.2021 г.

Допрос начат в __14_ часов 39 минут
окончен в _15_ часов _28_ минут
Приостановлен 15 часов 23 минут
Возобновлен до 15 часов 27 минут.

Заместитель прокурора Рогачевского района советник юстиции Чугунов В.Е., с соблюдением требований ст.ст. 193, 194, 215 – 221 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь (далее - УПК), в помещении квартиры по адресу: д.Заболотье, ул.Завадская, 33, по уголовному делу № 21028030022 по факту совершения нацистскими преступниками, их соучастниками, преступными формированиями в ходе Великой Отечественной Войны и в послевоенный период на территории БССР и других государств геноцида, с участием – без участия допросил в качестве свидетеля:

- 1.Фамилия, имя, отчество: **Артемишина Вера Ивановна**
- 2.Дата рождения: **04.01.1932**
- 3.Место рождения: **Д.Заболотье Рогачевского района**
4. Гражданство (подданство): **РБ**
- 5.Образование: **3 класса**
- 6.Семейное положение, состав семьи: **Вдова,**
- 7.Место работы, род занятий и должность: **Пенсионерка**
- 8.Отношение к воинской обязанности: **вопрос не задавался**
- 9.Место жительства и регистрации (прописки): **Рогачевский район д.Заболотье, ул.завалская, 33**
- 10.Документ, удостоверяющий личность: **личность удостоверена**
- 11.Судимость: **Не судима**
- 12.В каких отношениях состоит с обвиняемым (подозреваемым), потерпевшим:
Вопрос не задавался

Перед началом допроса свидетелю разъяснено, что в соответствии с частью 2 статьи 21 УПК лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется уголовный процесс, обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать объяснения на родном языке или на языке, которым они владеют. В этих

случаях они вправе бесплатно пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом.

В соответствии с частью 4 статьи 20 УПК каждый имеет право в ходе производства по материалам и уголовному делу на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Кодексом, юридической помощью адвокатов и других своих представителей.

В соответствии с требованиями статей 195, 217 УПК свидетелю разъяснены положения статей 193 и 194 УПК, а также его права и обязанности, предусмотренные статьей 60 УПК, в частности свидетель имеет право:

(подпись)

не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников;

заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе;

собственноручно записывать свои показания в протоколе допроса или удостоверить своей подписью в протоколе следственного или другого процессуального действия правильность записи данных им показаний;

заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия органа, ведущего уголовный процесс, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества;

получать возмещение расходов, понесенных при производстве по уголовному делу, и вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс.

приглашать адвоката для получения юридической помощи при производстве процессуальных действий с его участием.

Свидетель обязан:

являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс;

правдиво сообщить все известное по делу и ответить на поставленные вопросы;

не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по делу, если он был предупрежден об этом органом уголовного преследования или судом;

подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс.

Свидетель не может быть принудительно подвергнут экспертизе.

За разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего уголовный процесс, свидетель несет ответственность в соответствии со статьей 407 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее - УК).

За отказ либо уклонение от дачи показаний (за исключением показаний в отношении самого себя, членов своей семьи и близких родственников) или за дачу заведомо ложных показаний свидетель несет ответственность в соответствии со статьями 401 и 402 УК.

(подпись)

Перед началом допроса свидетель заявил(а), что разъясненные ему (ей) права и обязанности понятны, показания желает давать на русском языке, в услугах переводчика не нуждается, в услугах адвоката не нуждается.

Содержание статьи 27 Конституции Республики Беларусь о том, что никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников мне разъяснена и понятна, показания давать согласна.

(подпись)

Свидетель предупрежден об уголовной ответственности за отказ либо уклонение от дачи показаний (за исключением показаний в отношении самого себя и близких родственников) или за дачу заведомо ложных показаний по статьям 401 и 402 УК, а также за разглашение данных предварительного расследования, ставших известными ему по делу, по статье 407 УК.

(подпись)

До начала допроса в соответствии со ст.219 УПК свидетель уведомлен о применении звуко-видеозаписи с использованием цифровой видеокамеры мобильного телефона Самсунг Гэлакси М31s с микро СД флешкартой объемом 16 ГБ, звуко-видеозапись ведется в помещении – доме, при смешанном освещении.

(подпись)

Вопрос: Как вы попали в лагерь, сколько вам на тот момент лет было, откуда вас забирали, с кем забирали?

Ответ: Мы тут были.

Вопрос: Тут, это где?

Ответ: Немцы пришли сюда. В этой хате мы были и выгнали на тот поселок.

Вопрос: Что за поселок, как называется?

Ответ: Улица Вишневая сейчас. Мы там поселились. Батька еще был, он молодой еще был. Немцы пришли, он пошел в партизаны, в лес, кинул нас с маткой. Нас трое было, две девки и брат, трое. Мы там переночевали, и все, оттуль нас выгоняют на Елки. Елки – это тоже уже наша деревня Заболотье. Мы там недели побыли. Там, дядька мой был, матчын брат. Он, уже, в хату не пустил нас. Две хаты там, все. Вот, женка такая. Так, мы в погребе на бульбе там жили. Ну и все, неделю побыли, немцы приезжают туда и шукають. А матка кажа, вы ж тиха, немцы шукають нешта, мо найдуть. Они открыли – выходьте – мы вышли. Тья меньшие, я самая большая, яны за мене и туда. Матка плача и я плачу, куда вы тягните яна ж малая. И уже столько там стоит дятей. Усюдых, усюдых, это на Елках. И все, и погнали нас в Бобруйск. В Бобруйске нас посадили на машины и повезли на Красный берег. На Красный берег, там нас в вагоны погрузили, а уже столько детей, вой, вой. Повкидали нас, точно такие вагоны, такие как сейчас коров возят. Ну и поехали, повезли. Все плачуть, сейчас нас паубивают, и все, и позакапывают, ти папалять и все. И немцы, два немцы сядять в вагоне, один с аднаго боку, другей с другога. Ну а мы дети, плачем и все. Привезли нас у лес. Лес был Капин, называется Капин такой город. Нас у лесе паскидали всех, ну и там наварили крапивы, брюквы, паприносили тарелочки такие, они выкидають их. А у нас ще сухари были, матка мне ще сухарей дала в торбачку. Ну, которые тоже, тады ж сушили. Вот война сушим хлеб. Там, мы переночевали. Нас погрузили и зноу на поезд и повезли в Досаву. Город Досау, это немецкий город. Повезли нас в Досау, у лагерь нас поселили. Лагерь бальшы, багата лагероу там. Там, кровати, но счетай все на полу спали. Принесли нам там еду - по кусочку хлеба, мо три бульбины, суп таки. Ну, съели уже, трэба ж ести. Были мы там уже няделю. С нами ж и большие деуки были, с 29 года, с 28, тоже Заболотские. Я самая меньшая была за их. Их отобрали больших и на работу. На шаше, што яны там делали, повезли далека. Мы остались уже меньшие. Мы меньшие остались в Досаве. Нас на кухню малых, чистить бульбу, я и палец порезала, и была уже неделю дома. Доктора, доктора все наши были. Там все, что нас глядели, все наши русские. И маучыте кажа, маучыте, мы вас

будем наказывать при немцах, а вы маучыты, мы ваши, ваши, за вас, мы за вас бодем. И Мужчины, с повязками, молодые. Хлопцы прыдут – не бойтесь, мы наказывать вас не будем, а если придут немцы, мы на вас будем кричать, а вы уже ничего не говорите. Они добра адносилися к нам, не били, ничога. Ну мы там неделю побыли, чистили бульбу и тады нас грузять и за Берлин. Мы поехали, дык там невидна ничего, адно неба. Ни домов, ничога. Мы кажам, вада, нас патопать.

Вопрос: Что это за место помните, как называется?

Ответ: За Берлин, как яно называлось, я уже забылася. Там, нас построили всех. Больших девок отобрали и к хозяинам уже. Там коров доят, свиной кормят. А нас, меньших, будете шашу подметать. А этие у немца работали уже. У них и коров багата и все хозяйство. Мы там были, а потом уже 1-го мая нас погрузили и повезли, а не построили нас и ведут нас, а вода, вода, а немцы круголя нас. А як построили нас, точно как наша деревня, столько детей. Ну, кажам все, стихла, ничего ни слуху, ни духу, ничога. Мы идем, ведут. В лес нас ввели, и кинули нас, никога няма, немцев никога. Што нам ести, ягады там збирали трохи. Машины так по шаше идут. Я кажу, мы тут во и з голаду памром, кинули нас и все. Хадемте кажам куды нибудь добираться. Хлопцы, там, малые, мо и большие – куды мы пойдём. Хадемте, де машины гудуть, будет же, где дарога, шаша. Мы ту и с голаду памром. Вышли мы под вечер, и едут машины, легковые. Мы думали немцы, а это американцы нас забрали. Один трохи по русску говорит – чье вы, вы немцы. Хлопы кричат – мы русские, белорусы. А други – идите туда. А немцы везут, разбомбили магазины, конфеты и все, хлопцы подбирали. Мы пришли, нас поселили, уже никого не было. Мы переночевали и потом на допрос уже. Второго мая пришли наши и нас на допрос, мы мо сами пошли или што. Мы знали, то дети, кажам – нас немцы забрали. Ну, а большие девки, ну чего вы поехали з немцами, а они – нас забрали. Им вас жа не забирали, только детей забирали. Они выходят плачут и все. Их оставили, а нас уже, поляки там были, посадили нас на коней, каляски там были, такие большие и повезли их до поезда. И там нам, вы поедете домой. Приехали мы в Рогачев. Кто в Рогачев, кто в Жлобин. Мы послазили, вечер, куда мне идти, не знаю. А в Задрутѣ у меня тетка была, и я думаю, пойду я в Задрутѣ. Одна шла по шаше, мост там разбомбили, так я перелазила. Як я дабралася до тетки, стукаю, а она кричит - кто там стучает, я никого не пуцу. А я кажу – тетя это я Вера. У меня фамилия Горелькова, по девичьи. Я Вера, Горелькова, я из Германии иду. Она уже пришла. А вечер уже. Я – тетя хадем домой. Она – переначуй. Я – хадем. А тода через лес, оно и близко. Просилася идти домой, что не буду ночевать. Пришли, там и матка рада уже. Так, я самая первая пришла, нас 10 человек было из

Заболотья. А тыя уже через 2 недели пришли. Их еще погнали туда на работу, больших. Их матки пришли ко мне, я кажу все живы наши, из Забалатья, кажу, все живы. Придуть кажу.

Вопрос: Скажите, вот вы говорили, что у вас еще были сестра, брат и мать, скажите, как их звали?

Ответ: Ольга Ивановна – сестра моя.

Вопрос: какого она года рождения?

Ответ: с 35. А брат с 38.

Вопрос: как брата звали?

Ответ: Брата – Василь Иванович.

Вопрос: А мать как вашу звали?

Ответ: Просковья, по отчеству Архиповна.

Вопрос: Скажите, вот вас с Заболотья перегнали, и вы в погребе жили, а помните какой это год бы?

Ответ: Я на знаю, вот немцы пришли, не помню я. Вот первая, это уже вторая война была. А в яком это год, забылася.

Вопрос: Это когда немцы уже отступали?

Ответ: Да.

Вопрос: Скажите, а кто вас с погреба выгонял?

Ответ: Немцы.

Вопрос: В немецкой форме были?

Ответ: Да. Молодые такие, в немецкой форме. А я не знаю, можа и наши молодые, пошли тогда к немцам, а кто знает.

Вопрос: а говорили они по русски, по немецки?

Ответ: По русски, так как и я.

Вопрос: В немецкой форме, но по русски говорили?

Ответ: Да.

Вопрос: Когда вас стали забирать сколько вам на тот момент лет было?

Ответ: Наверно 10 мне было.

Вопрос: Скажите, вот в деревню Елки забрали только вас, или ваших брата и сестру также забрали?

Ответ: Вместе, так они малые были и их не забрали.

Вопрос: забрали одну вас?

Ответ: ага. Ен кажа, нам трэба вот ета во, а малые етые нам не нада. Там и так вот с матками малые и малые пашли.

Вопрос: Мать вашу забирали или не забирали?

Ответ: нет, не забирали.

Вопрос: Одну вас забрали?

Ответ: Да. А она поехала в Бобруйск выручать уже меня. Так, чуть и ее не забрали.

Вопрос: А как вы добирались до Бабруйска с Елак?

Ответ: На машинах.

Вопрос: Много машин было?

Ответ: Багата машин, большие, крытые. Немцы с нами сядели. Ну ти немцы, ти русские, в общем по русски говорили.

Вопрос: Они с автоматами, ружьями были?

Ответ: да, с автоматами.

Вопрос: А это какая пора года была?

Ответ: Ще тепла было, мусить вестной нас забирали. Не, не вясной было, потому што мы ще мы приходили сюда за бульбай у погреб, а немцы уже были, тут уже немцы были. Мы с маткай приходили за бульбай, дык па житу шли, а там так стреляли. Я кажу на маму – хадем назад, а то вон стреляют, а то падумают, што партизаны. А тут немец, ти русский, а чаго вы пришли, бульбы кажам набрать пришли. Ну, дык ничога, кажа набирайте и идите. Так, вот жита было, но ще не жали. Жита уже было большое, вот такой порой. Это в августе вот.

Вопрос: Вот вы сказали, что в Бобруйск, а потом в Красный берег, а как в Красный берег?

Ответ: тоже на машинах.

Вопрос: а в Бобруйске, где вы находились, сколько вы там были?

Ответ: В Бобруйску, ды, мусить 2 ночи переночевали, там.

Вопрос: А где вы в это время находились?

Ответ: Там, нейкие бараки такие были, там нас поселили и все. А тады в Красный берег повезли, и в Красном берегу, мы мусить переночевали и все нас погрузили и повезли.

Вопрос: Долго вас на поезде везли, на поезде вы долго ехали?

Ответ: ну нешта долго ехали. Общие вагоны нешта отчепливали, а тады причепливали. Довга ехали. Мы ж не знаем куды едем.

Вопрос: А как вы одеты были?

Ответ: В своей одежде были.

Вопрос: теплая, холодная одежда была?

Ответ: У меня такое рабое пальто, яны кажут, а у меня ж черные косы были, яны кажут – ета во жидовка. Наши деуки кажут, не у яе скрозь черные косы. А пальто только жиды носят.

Вопрос: Скажите, вот по дороге, до Бобруйске, до Красного берега, и дальше, убегали, убивали, расстреливали кого-то?

Ответ: при нас никога не расстреливали.

Вопрос: Скажите, а вот это дорогу, чем вы питались?

Ответ: Чем питались, ну, вот остановка там была, вот яны такое дадут, хлеба дадут, сахару по два кусочки, ну и чаю.

Вопрос: Это, как часто вам давали, такую еду?

Ответ: Не часто, 2 раза в день.

Вопрос: Больше ничего не давали кушать?

Ответ: нет.

Вопрос: Скажите, вот вы говорили, что в первый город вы приехали в Капин?

Ответ: Да, Капин, а тады Лерд.

Вопрос: Скажите, в Капине, что это было, лагерь какой или что?

Ответ: Лагерь.

Вопрос: А что там было, бараки были или что?

Ответ: бараки такие большие. Тады казали, что етые бараки тады тюрьма была немецкая. Так, там бараки здоровые такие, кровати там, матрасы.

Вопрос: на кроватях спали?

Ответ: Ну.

Вопрос: а долго вы в Капине были?

Ответ: Я не знаю, мо две недели, нешта нас тады перевели, уже забылася.

Вопрос: А там, чем вас кормили?

Ответ: Ходили в столовую.

Вопрос: А сколько раз в день вас кормили?

Ответ: Два раза, а на третий раз, к вечеру там давали хлеба и по кусочку сахара.

Вопрос: Скажите, вот вас три раза кормили, утром, что вам утром давали?

Ответ: В столовую ходили, так тожа там, мясо ж не давали.

Вопрос: В обед, что давали?

Ответ: В обед, кашу там, незаправленная, ничога и чаю, ну можа молока там. Кому кифир, кому молока.

Вопрос: Кто вас охранял в том лагере?

Ответ: Охраняли, деуки.

Вопрос: Русские, про которых вы говорили?

Ответ: По русску говорят.

Вопрос: А что в течение дня вы там делали?

Ответ: Девки, большие там работали, а мы в столовую, бульбу там чистили, да бураки, во отваривали на салалы, бык мы.

Вопрос: А это вы для кого вы бульбу чистили?

Ответ: Для нас.

Вопрос: А детей там, таких как вы находилось, в Капине?

Ответ: багата было.

Вопрос: Куда вас потом перевели?

Ответ: В Досаву, тады Лерка. Досау, это город немецкий.

Вопрос: А там, что вы делали, какой распорядок, как корми, как што?

Ответ: Там, тоже в лагере были. Кормили, каб, з голоду не пармели. Уколы давали, поддерживали, штоб.

Вопрос: А что за уколы?

Ответ: Они кажут, то это уколы поддержка, потому што еды у нас нема такой. Дык, во мы паддерживаем, уколы. Не знаю, якие уколы они давали.

Вопрос: там, кто вас охранял?

Ответ: Молодые девки.

Вопрос: А немцы там были, в Капине и Досау?

Ответ: Были немцы.

Вопрос: А немцы, что делали?

Ответ: Черт их ведае.

Вопрос: А лагеря они там огорожены, не огорожены были?

Ответ: Загарожена все. Проволока круголя. Везде где мы в лагере были, там проволока круголя, нигде не выдеш. Все загароджана.

Вопрос: Никуда не выпускали?

Ответ: Не. Никуда не пускали, вот придешь с работы, что мы там делали и все.

Вопрос: А в Досау, что вы делали, какую работу?

Ответ: Сашу мяли, каменне збирали па саше.

Вопрос: Какой распорядок у вас там был, во сколько спать ложились, во сколько вставали?

Ответ: Ну, вставали мы, я не знаю. Ну, ложилися мы, коли поздно мы сядели, прибяжить ета тяхничка, яны звали. Девка, ложитесь спать, а то вон немцы придут, а вы тяпло запалили. Ложитесь спать и все.

Вопрос: А куда вас потом перевели после Досау, в какой лагерь, вы называли название?

Ответ: С Досау. В Лерту.

Вопрос: Это, что вы говорили за Берлином?

Ответ: Да.

Вопрос: А что там за лагерь был?

Ответ: Там тоже, во так по дарозе. Девки етые тады падбирали, мы уже за Берлином были. Подбирали у еты у хозяйство, забирали багата, больших, дык работали. А мы такую, малыя, дык кали на работу пойдём, а не дык хадили у немцау просили есть.

Вопрос: Так, давали ести?

Ответ: Которые дык прогоняли, а которые хлеба, да и маслом понамазывают, датут уже, мы поедим и все. Так одна немка, а может и

русская, да мо жила там. Яна кажа – приходте еще завтра, я вам ще напяку, таких во ладошек, дык ще дам.

Вопрос: По русски разговаривала?

Ответ: По русски. Которые прогоняли, а которые и зовут, хади.

Вопрос: После этого лагеря вас в лес завели?

Ответ: Да.

Вопрос: Скажите во всех этих лагерях когонибудь убивали, было чтоб расстреливали?

Ответ: при нас никога.

Вопрос: Было такое, чтоб самолеты бамбили?

Ответ: Бомбили. Самолеты вот тут, вот наш лагерь, тут немецкая кухня и вот немецкую кухню разбили, все побили, а лагеры наши все целы. А тады русские пришли, и кажуть, мы ж усе знали, где вы находитесь.

Вопрос: А что это русские бамбили?

Ответ: Да русские бамбили, разбили немецкий кухни, дома поразбивали. А наш лагерь, кажуть, мы ж знали, что это лагерь.

Вопрос: Скажите, а вы помнете кто вместе с вами из Заболотья были, фамилия, имя, отчество?

Ответ: Усе отмерли.

Вопрос: все равно назовите, кого помните, фамилия, имя, отчество?

Ответ: Тут, одна еще живе, забылася як звать, Алейченко.

Вопрос: Она тоже с вами была?

Ответ: Да. Еще Карабчикова, на Ключах, ще во она живе. А етые все отмерли. Что со мной были в лагере, 10 человек, я только одна осталась.

Вопрос: А Алейченко и Сеноженская вместе с вами были?

Ответ: Да.

Вопрос: Скажите, вот вы рассказывали, что когда русские пришли, вас водили на допросы, что у вас там спрашивали?

Ответ: А у нас и не спрашивали, кажа, чаго вы приехали. Я кажу нас забрали, плачам, нас жа забрали, мы што хатели ехать.

Вопрос: Помните кто вас допрашивал?

Ответ: Ой, не, не помню. Их можа уже и няма. Наши русские.

Вопрос: Скажите, вот, вы говорили, что назад на поезде посадили, домой, когда ехали, долго ехали?

Ответ: Долго.

Вопрос: С пересадками, без пересадок?

Ответ: В общем мы не выходили, а вагоны отцепливали и причепливали к другим. И по етой линии уже не ехали, а па другой. А выходить мы не выходили.

Вопрос: Число, когда вы в Рогачев вернулись помните?

Ответ: Не помню.

Вопрос: А пора года какая была, весна, осень, лето, зима?

Ответ: Лето было.

Вопрос: А какой год был уже?

Ответ: Мы вроде бы в 44 году, вернулись. Не помню точно.

Вопрос: Вот вы говорили 1-го мая, 2-го мая, война вот 9 мая 1945 года закончилась?

Ответ: Нас же забрали американцы, а тады уже русские пришли.

Вопрос: Долго вы у американцев были?

Ответ: Нет, переночевали, а тады и наши пришли. Етые 1-го мая, а наши 2 или 3 мая.

Вопрос: А помните, что это за место было?

Ответ: Мы пришли, это немецкие деревни, хаты были.

Вопрос: Название не помните?

Ответ: нет. Мы ж тады из города по шаше шли, а тады нас американцы. Мы уже у хатах ночевали. Это уже деревня была, там пенсионеры жили, хаты такие.

Вопрос: А по дороге назад как вы питались, как вас кормили по дороге назад?

Ответ: Кормили нас на каждой станции.

Вопрос: Чем кормили?

Ответ: наши у же хороший обед давали.

Вопрос: Вы домой вернулись, кто дома был?

Ответ: Мама была, и сестра, и брат.

Вопрос: А отец?

Ответ: отец пошел в партизаны.

Вопрос: А когда вы вернулись, где он был?

Ответ: он меня уже не бачу.

Вопрос: А он с войны вернулся?

Ответ: нет, он попал на мину. Погиб в Жлобине. Казали погиб в Жлобине, но не знаю.

Вопрос: Скажите, вы когда жили в Заболотье, в Елках, немцев или полицаев, кто был тогда?

Ответ: нет, не знаю.

Вопрос: Может из Заболотье кто был полицаем, не знаете?

Ответ: Нешта из Заболотье никто не был.

Вопрос: Скажите, вот вам известно, чтоб в Заболотье, или в других деревнях, в которых вы были, чтобы убивали, сжигали, кого-нибудь, ожет быть за связи с партизанами?

Ответ: не знаю.

Вопрос: Скажите желаете просмотреть, что мы записали?

Ответ: Покажите.

На этом, звуко и видео запись в 15:23 приостанавливается для ее просмотра.

Видео звуко запись в 15:27 возобновляется после ее частичного просмотра.

Вопрос: Скажите может еще, что-то помните о тех событиях?

Ответ: Что помнила, то и рассказала.

Вопрос: Ваши показания правдивы, все соответствует действительности?

Ответ: Ну.

Вопрос: показания Вы давали добровольно, без принуждения?

Ответ: Не.

Вопрос: Физическая сила или психическое насилие на вас оказывалось?

Ответ: не.

На этом допрос окончен, будет составлен письменный протокол, который будет представлен для ознакомления и подписания участникам процессуального действия. Звуко и видеозапись прекращается, время 15:28.